

18+

Маруся Брауэр

*Танго
в темноте*

Часть первая

Маруся Брауэр

Танго в темноте. Часть первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69205927

ISBN 9785005997630

Аннотация

Мы очень дорожим своими принципами, всякий раз пытаюсь находить в окружении что-либо подтверждающее их правомерность. Мы фильтруем реальность, слыша и принимая только то, что совпадает с нашей точкой зрения, а огромный, богатый впечатлениями и возможностями мир проходит стороной. Но есть такие времена, которые переворачивают все с ног на голову и наши самые прочные ментальные концепции рушатся. И можно то, о чем нельзя было даже подумать, а изменить принципам, значит стать счастливым.

Содержание

Чайлдфри	5
Ада	9
Подруги	13
Встреча с привкусом беды	15
Глава В жарких объятиях танго	21
Ночная Москва	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Танго в темноте

Часть первая

Маруся Брауэр

© Маруся Брауэр, 2023

ISBN 978-5-0059-9763-0 (т. 1)

ISBN 978-5-0059-9764-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чайлдфри

По роду своей деятельности я общаюсь с большим количеством людей. И когда тебе тридцать пять, первое, что спрашивают обычно новые знакомые, есть ли у вас дети. Для меня этот невинный вопрос почти всегда означает, что предстоит длинный, путаный разговор, неизбежно касающийся моих убеждений. Дело в том, что я – чайлдфри. Понятие это родом из толерантной Европы, у нас оно прижилось слабо, чаще всего просто говорят, мол, с жиру бесится, небось, родить не может, а всем заливаает про убеждения.

Все может быть, только я не заливаю. Меня всегда, сколько себя помню, корбило маниакальное желание сверстниц сначала кутать и баюкать кукол, потом угонять коляски с дворовыми младенцами и нарезать круги по окрестностям, умиляясь розовым диатезным щечкам, замурованным в пленки. В наших разговорах с одноклассницами эта тема была чуть ли не хитом в старших классах, выйти замуж по залету было сродни подвигу. К счастью, после окончания школы история про детей отошла на второй план. Я поступила в институт, сделала карьеру психолога и, казалось бы, кто, как ни я, должен понимать всю неумолимость инстинктов продолжения рода и безусловной материнской любви. Но осознание так и не пришло. Напротив, моя позиция в отношении своего будущего укрепилась и теперь я не вздрагиваю

от подобных вопросов, а улыбаюсь, предвкушая бурную реакцию собеседника, как хороший шахматист, просчитывая на несколько шагов вперед все возражения.

Вариант про стакан воды, так любимый старшим поколением, утратил свою актуальность с появлением анекдота про «а пить-то не хочется...», и, если серьезно, заводить детей из желания поддержки и опеки в старости, это верх цинизма. Оставить после себя след таким образом не менее странная идея, помнят великих ученых, писателей и артистов, а быть мамой, это тяжелый и во многом неблагодарный труд. С медицинской точки зрения все гораздо проще, окситоцин, дающий матерям ощущение любви и счастья, подсаживает их на воспроизведение этих эмоций вновь и вновь, я называю это серийным материнством. Мой кайф гораздо сложнее, еще в детстве я чувствовала, как чтение книг и решение сложных головоломок поднимает мне настроение и только на курсе нейрофизиологии поняла, какого происхождения мое счастье, оно дофаминовое. Остается последнее слабое место в аргументации, отношения с мужчиной. Считается, что женщина так демонстрирует свою привязанность и любовь, но моя модель отношений, это партнерство равных, в котором ничего никому не надо доказывать и, если он принимает меня такой какая я есть, я просто отвечаю ему тем же. В итоге, эта стена из нехитрых доводов охраняет мое бездетное существование довольно крепко.

Все было бы прекрасно, если бы не мои подруги, которые

уверены, что мне во что бы то ни стало нужно найти пару, такого же убежденного одиночку и эгоиста, как и я. Знаете, как это бывает, бог дает тебе подруг, которые если не убивают тебя, то делают сильнее. Через призму их восприятия мое будущее выглядит следующим образом:

Натали любит тусоваться, и она уверена, что именно в клубах полным-полно подобных эгоцентриков, которые со мной одного поля ягода и с удовольствием разделят бездетное существование. По этому поводу они всегда спорят с Марусей, матерью двоих детей, образцовой женой, которая уверена, что я просто еще не нашла того настоящего мужчину, с которого я обязательно захочу воспроизвести живой слепок. Маруся знакомит меня с приличными мужчинами и, несмотря на мою однозначную реакцию, выражающуюся тяжелыми вздохами и закатыванием глаз, не теряет надежды. Однажды она даже решилась на то, чтобы сделать меня крестной мамой для своей дочурки Вари, мужественный поступок с ее стороны был мною оценен и, конечно, я люблю свою крестницу, милейшую девчонку с бойким характером и балую ее, в тихую от матушки, проводя наши тайные вечера за уплетанием пончиков и просмотром запрещенки в виде сериалов типа «Секс в большом городе». Но желания кинуться в пучину материнства, это так мне и не прибавило.

Я люблю Марусю и Натали, и время от времени позволяю себе играть в эту игру, иногда меня это даже развлекает. Но в глубине души я уверена, что, если уж я и встречу свою

судьбу это произойдет при совершенно невероятных обстоятельствах. Как происходило все значимое в моей жизни, переезд из заснеженной Сибири в Москву, поиск призвания, и многое другое.

Ада

У меня есть еще одна подруга, с которой мы дружим с самого детства, сейчас ее зовут на французский манер мадмуазель Одетт, но для меня она просто Ада. Живет она в Париже, и привела ее сюда очень интересная история, о которой я расскажу позже. Мы подружились еще в школе, но даже сейчас ближе и роднее человека в этом мире у меня нет. Хотя мы очень разные, возможно именно в этом кроется секрет нашей дружбы, нам не было ни секунды скучно друг с другом. Ада самая настоящая цыганка, а отец ее самый настоящий цыганский барон, к сожалению, этот титул не оградила любовь ее родителей, они были из разных миров и медленно, но верно эти миры отдалялись друг от друга. И тогда, мудрая мама Ады, поставила условие, она не будет препятствовать общению отца и дочери, но что такое табор Ада узнает не раньше восемнадцати лет. А в пятнадцать лет они с мамой переехали в Москву, важно было подумать о будущем. Аду по большому благу, не без папиного, видать, участия зачислили в нашу, элитную по тем временам, школу с углубленным изучением французского языка. И как две самые странные девочки в классе мы сразу стали закадычными подругами. С ее появлением мне открылся увлекательный мир «жизни не по правилам», в котором было единственное условие – быть собой.

Мы нещадно прогуливали уроки, забирались на чердак и в оборудованном лежбище, читали запрещенные нашему возрасту книги. Особенно Ада любила французов: Мопассана, Жорж Санд, Французку Саган, Экзюпери. Видимо именно они через много лет привели ее в маленький домик на Сент Эжен, где она живет и сейчас.

В школе к нам относились с опаской, сначала как к прокаженным, детская чуйка видимо подсказывала как «страшно далеки мы от народа». Но потом, когда мы стали гастролировать с ансамблем и побеждать на международных танцевальных турнирах появился интерес пополам с завистью. И все равно, невидимая стена отделяла нас от большинства сверстников.

Родители наши работали допоздна и весь день мы были предоставлены сами себе. Сначала мы по очереди тусовались то у нее, то у меня. Адина мама прекрасно готовила и пару раз в неделю мы устраивали адский пир, вываливая из холодильника на стол все в подряд, мороженое и макароны, творог и соленые огурцы, все шло в ход. Именно тогда я поняла, что испытываю удовольствие от необычных сочетаний вкусов, хитом наших застолий все же была жареная картошка, которую мы макали в пломбир, запивая томатным соком.

Но вскоре стало понятно, что домашнее окружение тяготит нас все больше и больше, наша любовь включать громко музыку и без удержу скакать, изображая первобытные пляски дорого обходилась родителям, которым раз от разу стано-

вилось все тяжелее улаживать споры с соседями. И куда-то надо было девать секретный гардероб, хипповатые потертые джинсы и яркие блузки, в которых цыганская кровь Ады давала себе волю.

Тут и подвернулся нам дворник, дядя Сева, на самом деле он был художником абстракционистом, но поскольку жить ему было не где, он подрядился подметать наш двор и пару соседних, взамен получив ключи от каморки рядом с лифтерской. Мы часто забегали к нему, посмотреть новые шедевры, рисовал он в основном пейзажи или лица людей, но в специфичной манере, искажая пространство и пренебрегая пропорциями. Нам он часто рассказывал о своей жизни в Средней Азии, откуда он сбежал в Москву во времена распада Советского Союза.

Так вот, однажды мы рассказали Севе о том, что хотим устроить себе «дом на дереве» тайное местечко, где можно зависнуть. И он, просияв ответил, что кажется знает, что нам предложить. Долго копался по карманам и потом вытащил связку ключей и двинул к лифту, мы посеменили за ним. На девятом этаже он поднялся еще пол пролета и стал открывать дверь чердака. Мы ввалились в просторное чердачное пространство и шурша гравием, рассыпанным по полу, двинули исследовать его и вскоре увидели еще одну дверь.

– Вот тут можете расположиться – Сева указывал на вход в будущее наше «царство свободы».

Территория свободы представляла из себя квадрат при-

мерно три на три метра, гравия не было, пол был выложен таким же покрытием, которым укрывали крыши. Мы быстро обжили пространство, приволокли матрасы и полки для книг, старый проигрыватель и даже торшер, который мама все равно уже давно грозила выкинуть.

С этого дня у нас появилась тайная жизнь, о которой было известно только нам двоим и это объединило нас еще больше.

Подруги

Вскоре, в нашем укромном лежбище было все необходимое для зависания, даже библиотека, на полках которой «Мастер и Маргарита» соседствовала с Кафкой, а «Капитал» Маркса с «Камасутрой», последняя, кстати, была привезена бабулей из очередной поездки в Индию и представляла из себя очень редкое издание с гравюрами известного мастера 19 века. Маму мою хватил бы Кондратий, увидь она хоть краем глаза, чем занимается ее примерная дочь в свободное от зубрежки время.

К счастью, родители соблюдали правила неприкосновенности нашей личной жизни в те три-четыре часа, которые мы проводили между школой и домом, это в последствии и сформировало наш взгляд на свободу и взаимоотношения с окружающими. Даже самым близким не дано быть допущенными в святая святых внутреннего мира. Весь остальной мир был отрезан невидимой чертой и пароль для входа знаем только я и Ада. Мы с тобой одной крови...

Еще одной страстью, скрашивающей наше существование были танцы. В районном дворце культуры известная, в те времена, спортсменка Изабелла Юрьева открыла свою школу и мы, как говорят сейчас, пройдя жесточайший кастинг, влились в первый состав коллектива. Как примам балета нам досталось по партнеру. Меня поставили в пару с долговя-

зым Костяном, который имел, конечно, танцорскую фактуру, но двигался пока как бревно. Аде достался опытный танцор, Гарик в шесть лет уже стал лауреатом всячески премий у себя в Армении, но родители переехали в Москву и здесь предстояло все начать с нуля, чему он был признаться не очень рад и всячески давал нам понять, что мы с ним не одного поля ягода и он здесь на долго не задержится. Мудрая Белла сделала ставку на то, что только ровный характер и стать Ады могут утихомирить его и, действительно, уже через полгода влюбленный Гарик бегал за ней хвостиком, всячески выказывая знаки внимания. Ада всерьез это, конечно, не воспринимала и частенько подтрунивала над ним, припоминая времена, когда заносчивость Премьера сильно нас доставала.

В один из приездов бабушка Ады подарила ей старую книгу, которая тут же перекачивала в нашу библиотеку. Книга называлась «Все о шоколаде», сборник рецептов, написана она была на французском языке. Не знаю почему, но Ада часто листала ее, задумчиво перебирая страницы и казалось, едва задерживая внимание на том, что на них было написано. Возможно, она вспоминала бабушку, по которой сильно скучала. А возможно уже тогда предвидела, какую роль сыграет книга в ее судьбе.

Встреча с привкусом беды

Ада часто приезжает неожиданно. Вот и сейчас она весело вытряхивает из чемодана изящные коробочки в яркой обертке. Подарков всегда много, шоколатье играет на наших слабостях и по квартире разносится чуть горьковатый изысканный запах вперемешку с корицей, миндалем, ромом и бог еще знает, чем. Нам не до тонкостей, расхватываем гостинцы, как дети деремся, не поделив. Ада смеется, – девочки да тут на роту, я в этот раз превзошла сама себя, боялась даже, что на таможне будут проблемы, но на выходе два очень милых молодых человека задержали даму с пятью чемоданами, идущую прямо передо мной, мой выдавший виды саквояж интереса для них явно не представлял.

Подруги ревнуют меня к Аде и в глубине души немного побаиваются ее. То ли из-за свободолюбивого нрава, то ли из-за цыганских корней. Но она делает вид, что не замечает или действительно не понимает этого и напротив, всегда очень мила с ними, а со мной носится как с хрустальной вазой, что вызывает ревность подруг. И они то и дело за глаза перемывают ей косточки, говоря, что мы дружим по привычке, и ничего общего у нас нет, сколько уже воды утекло с тех давних школьных лет.

– Так рада тебя видеть, скучала очень... – Ада устало опускает голову на подушку.

– Что-то случилось? Ты бледная как смерть, это в сентябре-то месяце, все лето прошло. Ты же к августу уже обычно как шоколадка, прости за каламбур – я ощущаю, как кровь пульсирует в висках.

Ада медлит с ответом, словно подбирая слова. Я стараюсь вырваться из маховика тревожных мыслей, отгоняя одно предположение за другим.

У меня ретинобластома – Ада старается не смотреть в мою сторону – рак сетчатки глаза, облучение не дало результатов, будет операция, шансы есть, но летальный исход не исключен, в другом случае выживу, но останусь слепой. Операцию решила делать в России, у нас лучшая глазная хирургия в мире.

Обнявшись, мы сидим целую вечность. Между нами негласный договор, в самые сложные моменты в жизни, мы всегда рядом. Я вспоминаю, как Ада примчалась в Москву уже через десять часов после звонка, чтобы поддержать меня, когда умерла мама. Я была деморализована и совершенно не способна действовать. Она занималась организацией похорон, утрясала формальности и попутно была моей жилеткой и психотерапевтом. Теперь помощь нужна ей.

– Я надеюсь, ты не собралась помирать у меня на руках – я качаю ее как младенца, Ада смеется, – Когда ты ложишься в клинику?

– Через неделю, жду возвращения из отпуска хирурга, которого мне порекомендовали.

– Отлично, значит, у нас есть целых семь дней, чтобы устроить грандиозный загул. Девчонки будут рады, – присущий мне энтузиазм, берет верх над ужасом.

– Кстати, о девочках, – Ада стряхивает не послушную прядь волос – не говори им, пожалуйста, хотя бы эту неделю. Не хочу портить их настрой на веселье. Отрыва не получится, если все будут знать. Просто станем депрессивно напиваться, меньше всего хочу этого сейчас.

– Хорошо. Никто ничего не узнает. Я могила! Извини за черный юмор, – деланно смеюсь я, открывая крышку ноутбука, – итак, нам нужен план!

Мы долго разглядываем глянцевые фото ресторанных рейтингов. Серфим в интернете предстоящие вечеринки, узнаем отзывы о самых модных клубах Москвы. В конце концов, решаем, что нужно отдаться в руки профессионала и звоним Натали. Она, конечно, в восторге от нашей идеи и тут же высыпает на нас ворох информации. Чтобы ее переварить и проветрить уставший мозг мы выходим прогуляться.

Минуя ограду Нескучного сада, мы входим под сень вековых сосен, кожа ощущает приятную прохладу. В городе осень. Воздух пронизан ее запахами. Солнце рисует на воде густыми мазками блики света. В это время я всегда чувствую щемящую грусть и одновременно ликование, природа учит умирать красиво. Сейчас я вижу эту грусть на лице подруги. О чем она думает? О предстоящем испытании? О том, что

подсказывает это увядающее благоухание? Мы идем молча, опьяневшие и оцепеневшие.

Тишину прерывает звук рингтона, это Натали.

– Ну что там у вас? Готовы зажечь? Сегодня четверг, а значит, будет танго и горячие латиносы!

– Ого, так сразу, берем быка за рога? – я пытаюсь сообразить, чем грозит нам столь бурное начало марафона.

– Не слышу радости в голосе, – у Натали обиженный тон.

– Ладно, ладно, идем покупать правильные туфли. Пиши адрес. До встречи!

Я вспоминаю, что уже давно хочу навестить Сабину, моего тренера по танго и шикарную женщину в стиле модерн. Она снабжает танцевальную тусовку крутыми прикидами прямо из самого Буэнос-Айреса.

– Ада, а ты танцуешь?

– О боже, я думала, что мы просто посидим в тихом уютном месте для начала, послушаем музыку, – она закрывает лицо руками, скрывая счастливую улыбку.

– Нет, дорогая, мы не ищем легких путей – я решительно хватаю ее за руку и мы бежим вдоль по набережной, обгоняя праздно прогуливающихся прохожих, пихаясь, смеясь и извиняясь за беспокойство.

Сабина живет в сталинке на Беговой. Сейчас уже, конечно, так не строят, Сталинский классицизм особое направление в городской архитектуре страны, переплюнуть его не удалось даже новомодным строительным магнатам. Дом

этот внушает мне страх и благоговение.

Домашние распродажи вошли в моду совсем недавно, креативный класс, поддавшийся накопительству в начале двухтысячных, сбрасывает с себя все ненужное. Маятник качнулся в другую сторону и теперь стало модно освобождать пространство вокруг себя от лишних вещей.

– Сабина, это я, не прошло и года, – я обнимаю высокую, стройную женщину – это моя подруга Ада.

– Очень приятно, проходите, я как раз сегодня с утра вспоминала, как мы обменялись с тобой накидками, вот, видишь, твою до сих пор ношу – она машет в сторону кресла, на которое наброшен отрез тончайшей индийской шерсти.

– Нам нужен твой совет. Представь себе, что новичок в танго хочет произвести все-таки впечатление на опытных танцоров. Есть волшебные туфельки, которые помогут не ударить в грязь лицом? – говоря это, я как прилежная ученица выполняю в очень медленном темпе движения одно за другим.

– Ну и задачку вы мне подкинули, – смеется танцовщица, – в общем-то все просто, для этого новичок должен быть очень красивой женщиной, с этим у нас проблем нет. И в добавок очень раскованной и открытой. Тут туфли как раз и могут помочь.

С этими словами Сабина раздвигает створки встроенного шкафа, и мы попадаем в мир женской мечты. Десятки пар самых известных брендов Vandolero, Comme il faut, DNI,

ЕСКСЕ...

Сабина снимает с верхней полки пару серебристого цвета.

– Это мои любимые Raquel, я начинала именно в них, сейчас это уже раритет – смеется она.

– Я знаю, что у нас с тобой один размер, у Ады немного меньше – мой взгляд скользит по изящной ножке подруги.

– Не проблема, с недавних пор я запаслась несколькими парами разных размеров, чтобы страховать на танцполе своих учениц. Для многих, кто только начинает отдать двести долларов за пару, которую будешь носить только несколько часов в неделю, это расточительство, вот и покупают дешевую, но яркую подделку, а в неподходящий момент то каблук сломается, то застежка порвется. Вот здесь я и прихожу на помощь, заодно даю почувствовать разницу. Ничто не убеждает людей так, как собственный опыт – в руках у Сабины новенькие ЕСКСЕ.

Мы одеваем туфли и кружим по комнате, наслаждаясь необычными ощущениями в ногах. Обувь действительно делает тебя свободней, игривее, придает уверенность в себе.

Глава В жарких объятиях танго

Клуб расположен на одной из замоскворецких набережных и парковаться там крайне сложно, поэтому мы берем такси, останавливаем шефа за квартал до нужного нам здания и остаток пути проделываем пешком, наслаждаясь видом вечернего города. В клубе полумрак и еще не так много людей, как обычно, нам нужно обсудить планы на неделю и, поэтому решено прийти пораньше, пока музыка не мешает разговаривать. На входе нас встречает Натали. Я всегда поражаюсь ее умению преображаться. Не важно, что предшествует ее вечернему выходу в свет, перелет через Атлантику или секс марафон с новым любовником, как птица Феникс она возродится вновь. Вот и сейчас перед нами рыжеволосая бестия в облегающем платье, выгодно демонстрирующем ее безупречное тело.

– Девочки, наконец-то! – многообещающая улыбка Натали в миг поднимает настроение.

Усаживаясь за столик у танцпола, мы окидываем беглым взглядом помещение. Крапчатого цвета бархат на стенах, в сочетании с элегантностью состаренного дерева создает пьянящее впечатление, будто дорогое красное вино вырывается из многолетнего заточения дубовой бочки.

– А где же Маруся? – очнувшись от созерцания великолепия, спрашивает Ада.

На все наши многочисленные стрелки Маруся всегда приходит последней. И не с проста, по сравнению с грузом ее забот о большой семье и идущем в гору, но очень хлопотном бизнесе, наш образ жизни выглядит тунейдским, если не порочным.

– Она звонила, готовит открытие нового шоурума, практически до ночи пропадает на работе, но все-таки к нам присоединится – сообщает Натали, подзывая официанта.

Я вспоминаю, как мы все вместе готовили открытие ее первого магазина. По сути, это был маленький аппендикс с перегородкой в ее мастерской. Денег на рекламу не было, так что работал сарафанный маркетинг. Мы обзванивали всех друзей и друзей друзей. Устроили розыгрыш платья, выигравшего первое место на конкурсе молодых кутюрье в Нью-Йорке

– Да, – кивает Натали – надо признать, что наша Маруся труженица и из всех нас сделала самую блестящую карьеру. Ну, если не считать тебя Ад. Как твой шоколадный бизнес?

– Хорошо – Ада грустно улыбается.

– Тебе ли завидовать, – я пытаюсь осадить Натали, – вон портреты твои во всех светских хрониках. Давайте лучше подумаем, что у нас завтра по плану.

– Так, я и хочу предложить кое-что – делая вид, что обижается, Натали замолкает, но все-таки продолжает, – друг мой старинный Аркадий, известный ресторатор. Вот он мне уже все уши прожужжал, давай пригласим Аду на ма-

стер-класс, это произведет фурор.

С тех пор как стало возможно почувствовать разницу между советской Аленкой и лучшими европейскими брендами в Москве царит культ шоколада. Я всегда немного ревновала Аду к ее увлечению, после того как легендарная бабуля, отправившись в мир иной завещала ей старую потрепанную амбарную книгу с рецептами и полуподвальное помещение на том самом Сент Эжен, жизнь ее круто изменилась и наши отношения, как мне казалось отошли на второй план.

– Это замечательное предложение, – поспешила утихомирить нас Ада, – я уже как переполненный сосуд, мечтаю поделиться секретами, которые не в силах больше хранить. Вот ты, Алина, какой год меня уже завтраками кормишь, говоришь, что с ума сходишь по шоколаду, и хочешь постичь тайны мастерства. Вот, думаю, и настал этот час.

Она улыбаясь, обнимает нас с Натали, а та тут же достает телефон и через несколько секунд мы уже слышим деловитое: «Аркадий, у тебя два дня, ты же сам говорил, что в листе ожидания уйма народу и даже знаменитости, Таня, например! О, подожди! Я ее вижу! Она сегодня танго танцует, подойду обязательно поговорю с ней».

Мы тоже видим, как за соседний столик присаживается известная фигуристка в сопровождении друзей.

– Ну, вот видите, как минимум одна ученица у нас есть – и словно наведенная ракета Натали рванула к цели.

Мы остаемся наедине, и я сжимаю прохладную руку по-

други.

– Как ты себя чувствуешь? – беспокоюсь я.

– Давно так хорошо не было – отзывается Ада.

– Если устанешь, сразу же скажи, – не унимаюсь я. Натали с ее напором не легко выдержать, по себе знаю.

Музыка становится все громче, пары выходят на танцпол. Я встречаюсь взглядом со смуглым брюнетом, он уже несколько минут наблюдает за нами не отводя глаз.

– Ад, а ты знакома с Андреа? – привлекаю внимание подруги я.

– Нет, о ком ты? – она делает вид, что не замечает наблюдателя за барной стойкой.

– Тот, кто уже пол часа буровит тебя взглядом, – с усмешкой уточняю я – Андреа Гонсалес, очень известный танцор, он был даже призером чемпионата мира по Аргентинскому танго. Несколько лет назад у него была русская партнерша, которая пригласила его в Москву погостить. Он приехал, да так и остался. Открыл школу танцев, стал председателем жюри одного международного конкурса по спортивным бальным танцам.

– Считай, что я уже впечатлилась, – перебивает меня Ада, – я знаю, когда у тебя такое выражение лица.

– Когда? – я изображаю самую невинность.

– У тебя уже есть план, и боюсь, со мной в главной роли – подруга укоризненно качает головой.

– Ну, есть и что? – голос мой звучит чуть обиженно – те-

бе надо развлечься, а Андреа идеальный вариант для этого. Да, он сердцеед и не пропускает ни одного нового личика, особенно такого прекрасного как твое. Зато у тебя будет возможность пофлиртовать с ним без особых обязательств. А уж поверь мне, флиртовать он умеет. Получишь колоссальное удовольствие.

– Не хочу я ни с кем флиртовать, время не подходящее – сопротивляется Ада.

– Поздно, он идет сюда – торжествую я и во все тридцать два зуба улыбаюсь приближающемуся дамскому угоднику.

– Андреа, как я рада тебя видеть! – мне едва удается увернуться от острого каблучка Ады под столом, – дай вспомнить, последний раз мы виделись с тобой...

– Да, да, Алиночка, – подхватывает он своим бархатным баритоном с мягким акцентом – вы блестяще выступили на прошлогодних соревнованиях, жаль, что не продолжаете карьеру, могли бы добиться серьезных результатов.

– Спасибо, Андреа, хочу представить Вам мою подругу Аду – говоря это, я нежно обнимаю ее за талию – Ада, познакомься, Андреа Гонсалес наш танцевальный гуру.

– Ну, что ты, – смеется танцор – не записывай меня в старперы, я еще очень молод, по крайней мере, в душе.

– Ада, вы танцуете танго? – озорные искорки скачут в его глазах.

– Я танцевала в детстве в одном ансамбле вместе в Алиной – под столом Ада снова ловко пихает меня в бок – только

к этому прошу Вас серьезно не относиться, почти двадцать лет прошло с тех пор.

– Прекрасно, это же как кататься на велосипеде, если умешь, то даже через много лет тело само все вспомнит. Память тела вещь феноменальная – с этими словами он подхватил Аду под руку и повел ее на танцпол.

За столик вернулась Натали. Довольная и немного возбужденная она отчиталась, что завербовала уже пять человек на наш мастер-класс. Потом спохватившись, что Ады нет, она посмотрела на танцпол.

– Мама дорогая, вот это пара! – в голосе ее смешивались восхищение и зависть.

– Только не брякни ничего такого, Аде не до этого сейчас – строго нахмутив брови, предупредила я подругу.

– А до чего? Девчонки, вам тридцать пять уже, вам должно быть до этого двадцать четыре часа в сутки. Полная боеготовность!

– Ну, ну, кто бы говорил, – цежу я сквозь зубы.

– Я другое дело, во-первых, я уже была замужем и долг перед своим родом выполнила – Натали демонстрирует мне заставку на телефоне, во весь экран улыбающегося мальчика.

Да, у нее есть шестнадцатилетний сын от первого брака Данила, дитя их безумной любви с Сашей Беловым, одноклассником и однопартником. Это сейчас он солидный бизнесмен Александр Васильевич Белов, а в конце девяностых

авторитет Белый держал в страхе пол Самары и пасовал, пожалуй, только перед Натали, умной и решительной не по годам.

Но у девушки еще тогда были большие амбиции,душный мирок провинциального городка был ей тесен. И как только на Белого завели уголовное дело, она сгребла в охапку сына и сбежала в Москву. Проданных украшений хватило, на то, чтобы открыть небольшой бизнес, который очень быстро разросся и вскоре Натали стала известным байером, к ней стали обращаться не только небольшие бутики, но и вполне солидные бренды. Именно на одном из показов в Милане мы и познакомились с ней.

Шла третья мелодия танды, пары, уже поняв стиль друг друга, страстно импровизировали. Они поразительно смотрелись вместе, смуглый латиноамериканец и хрупкая цыганка с копной кудрявых волос, смолой стекающих по плечам. Движения танца проявляли все изгибы их стройных тел. В жизни Ады было не много мужчин, она всегда была очень разборчива и не подпускала к себе близко даже самых рьяных из воздыхателей. Но сейчас я, пожалуй, первый раз в жизни подумала, о ней и ее партнере как об одном целом. Они действительно были парой. Неужели две половинки нашли друг друга. Жаль, что в такое время. Хотя для любви не бывает неправильного времени, я уверена в этом.

Музыка стихла и Андреа с явной неохотой вернул нам Аду. Музыка стихла и Андреа с явной неохотой вернул нам

Аду. Слушая, как сильно бьется ее сердце, видя, вспыхнувший огонь в глубине ее глаз, который гасила проклятая болезнь, я поняла, как она счастлива сейчас. Ощущение свободы, которое дает нам танец ни с чем не сравнимо. Судьба играет с нами часто злую шутку, отнимая именно то, что составляет смысл жизни. Для Ады смыслом была свобода.

– Ты бесподобна! – Натали с искренним восторгом принялась обнимать Аду.

– Ну, что ты, я не танцевала триста лет и мне стыдно очень за свою неуклюжесть. Но туфли у Сабины и правда, чудо, спасли от позора меня не раз.

– Андреа весь сияет, – шепнула я подруге, – честно говоря, я его никогда таким не видела.

Ада ничего не отвечая, посмотрела на меня тем нежным печальным взглядом, который я видела иногда в юности, когда речь заходила, о ее маме. Уйдя так рано, в сердце дочери она осталась навсегда такой же молодой и прекрасной. Рассказывая о ней, Ада старалась не употреблять прошедшего времени. А говорила, например, вот войдет, бывало, ко мне в комнату, руками всплеснет на бардак вокруг, и вместо того, чтоб ругать, сгребет в охапку и кружит.

– Ой, девочки, простите меня! – услышали мы Марусин голос, – силой заставила себя смыться.

Маруся засмеялась, мы потянули ее на мягкие диваны и расцеловали, стараясь побыстрее отвлечь от мыслей о завтрашнем дне.

Пора было на танцпол. Натали сосватала нам двух прекрасных кавалеров. Со своим я была знакома, мы долгое время тренировались на одной площадке. Честно говоря, я очень обрадовалась, что не нужно будет для приличия рассказывать что-то о себе, поддерживать разговор. Мы просто улыбнулись друг другу как старые знакомые.

Когда ты на танцполе, единственное, что по-настоящему важно в этот момент, это связь со своим телом. Понимая, что управляя его реакциями, ты получаешь власть не только над своим физическим я, ты берешь верх над своими страхами, которые кроются где-то совсем глубоко. Осознавая каждый мышечный зажим, ты можешь распутать этот клубок, уловив, о чем тебе говорит твое тело.

Обмен партнерами вещь суровая в социальных танцах, ели ты больше двух раз танцуешь с одним и тем же мужчиной, это могут трактовать как неприлично откровенный флирт. Поэтому сохраняя целомудрие танцевальных традиций мы, расстаемся с моим партнером, как только стихает музыка, и я тут же попадаю в руки Андреа.

– Алина, я сейчас хочу попросить у тебя одолжения, – он стараясь подбирать слова, становится забавным и косноязычным как многие иностранцы, не справляющиеся с эмоциональной глубиной русского языка.

– Андреа, не переживай, – стараюсь я смягчить напряженную паузу – я знаю о чем ты хочешь меня попросить.

– Да? – он, очнувшись, с удивлением смотрит на меня.

– Только слепой не заметил бы как ты смотрел на Аду – смеюсь я, деланно широко раскрывая глаза.

– Ну, да, что действительно все так заметно? – но в недоумении – Почему же она так холодна со мной?

– Ах ты, избалованный мальчишка, тебе бы только пальчиком поманить, и все красотки мира ринулись на перегонки. А она не все, она особенная.

– Я уже понял. Но я не могу так просто отступить.

– Да-да, охотничий инстинкт, – мне и смешно, и жалко Андреа, он сам еще не знает какой ящик Пандоры собирается открыть.

– Возможно, но я скажу тебе честно, я чувствую, что это что-то большее чем интрижка, хочешь верь хочешь нет, ничего подобного со мной не происходило, я точно знаю, что мне нужна именно она.

– Слушай, Андреа, Ада моя подруга, и ограждать ее от мужчин с подобной репутацией, мой святой долг, – я пытаюсь найти слова, чтобы сменить свой патетичный тон – давай, если уж ты так решительно настроен, действуй, проявляй себя, завоёвывай ее. Я дам тебе всего один шанс, в субботу вечером в ресторане Гамбринус Ада проводит мастер-класс, считай, что ты приглашен.

– Спасибо! – он попытался поцеловать мне руку, но замершая мелодия позволила мне выскользнуть из его цепких объятий.

Я вернулась к столику, там уже перешёптывались Ада

и Маруся, они даже не сразу заметили меня и по обрывкам разговора, я поняла, что речь идет о моей персоне.

– Так, косточки мне перебиваете, подруженьки дорогие – деланно повысив тон, прервала их я.

– Ну, что ты, я просто жаловалась Аде, как сложно угодить тебе – испуганно стала оправдываться Маруся – вот, к примеру, чем тебе не угодил Алексей, с которым я познакомила тебя на прошлом показе.

– Мама дорогая, так он же гей! Там клейма негде ставить, я еще не настолько безнадежна, чтобы быть ширмой для его социального окружения.

– Ну, ладно, может быть – смутилась Маруся, но тут же оживилась – Хорошо, а Аркадий, он уж точно крутой мужик, байкер и экстремал.

– Вот, вот, и я ему нужна, только чтобы щипать из его бороды вычесывать, фу, даже не заикайся. Мне в пору стоп лист вам с Натали выдавать. Бородачи, хипстеры, метрасексуалы идут в сад по определению.

Ада, миролюбиво улыбаясь, обняла нас. – Девочки не ссорьтесь, давайте лучше выпьем за нашу встречу, если бы вы знали, как мне с вами хорошо!

Да, да, вечер только начинается! – провозгласила подлетевшая Натали, а за ней как по мановению волшебной палочки появился официант.

Ночная Москва

Когда мы вышли из клуба уже светало. Домой совершенно не хотелось, и мы шатались по ночной Москве, бутылка шампанского, заботливо прихваченная Натали, пришлась как раз в пору.

– Алин, а ты помнишь этот мост? – в голосе Натали мои любимые интригующие нотки.

В институте мы часто зависали в одном любимом клубе и уже под утро шли знакомым маршрутом пешком. И вот один раз целую ночь нашу красавицу охмурял горячий кавказский принц крови. Молодой князь был настолько очарован Натали, что слонялся за нами, а надо сказать, что подружка моя та еще динамо и к ней на кривой козе подъедешь. Она не давала поклоннику ни малейшего шанса и это еще больше подогревало его интерес. И вот, когда мы собрались уходить, наш Ваню увязался провожать, тогда Натали поставила условие: мы возьмем его с собой, только если, как он залпом выпьет сто грамм водки. Спровоцированный нами, он согласился и это было роковой ошибкой. Сначала все было хорошо, и, хотя это не входило в наши планы, ухажёр дернул махом стакан с огненной водой, жутко сморщившись при этом, но внешне казался вполне бодр. Мы вышли на улицу и двинулись в привычном направлении. И тут началось! Сын гор сделал глубокий вдох и громко запел. Нет, это был

не просто звук человеческого голоса, огромные его легкие как меха диковинного музыкального инструмента раздувались и в воздух неслись переливы похожие на трубный глас охотничьих горнов. Ошарашенные, мы не знали, что предпринять и просто некоторое время шли рядом, ловя на себе пристальные взгляды редких встречных прохожих. И вот когда мы очутились на мосту, Ваню подошел к перилам и одним ловким движением взобрался на тумбу ограждения. Мы с криком ринулись к нему, вцепились как две кошки в брючины джинс и пытались толи удержать, толи сдвинуть этого поющего Аполлона Бельведерского. Натали умоляла песняра спуститься, но он, казалось, уже не слышал никого. И вдруг, к звуку горна прибавился пронзительный вой сирены, вдалеке замигали яркие всполохи мигалок. Мы рванули с места как заядлые спринтеры, так быстро я не бегала никогда. Ваню возглавлял нашу процессию, его длинные ноги мелькали у меня перед глазами. Только скрывшись в подворотне одного из ближайших домов и поняв, что нам удалось оторваться мы перешли на шаг. Друг наш мгновенно протрезвел. Его даже немного трясло от перенапряжения, Натали, видимо стало жалко нашего героя, взяв его под руку она стала мягко ему выговаривать, как мать нашкодившему любимому чаду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.